

ГРИГОР ЗАХАРЯН В МОЛДАВИИ

Дж. С. ФАНБЯН (Кишинев)

Среди армянских деятелей освободительного движения XVIII и первой четверти XIX вв. определенное место занимает архиепископ Григор Захарян—один из воспитанников и сподвижников Иосифа Аргутяна.

Участник двух русско-турецких войн (1787—1791 и 1806—1812 гг.), Григор Захарян (Григорий Захарьянов) более 40 лет провел среди армян Валахии, Молдавии и Бессарабии. Он принимал деятельное участие в их освобождении от тяжелого турецкого гнета и в переселении из приднестровских и балканских владений Османской империи в пределы России, оказывал им всестороннюю помощь и содействие в устройстве и развитии новых армянских переселенческих очагов¹.

Григор Захарян родился в г. Аккермане (ныне Белгород-Днестровский Одесской области) в начале шестидесятых годов XVIII в., в пору, когда здесь еще продолжалось господство османской Турции.

В конце русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Захарян в числе группы армянских юношей был вывезен из Бессарабии, остававшейся еще под турецким игом, в Россию и отдан на воспитание в Астраханскую епархиальную консисторию, епархиальный начальник которой Иосиф Аргутян стал его духовным отцом и наставником. Получив первоначальное образование в Астрахани, Григор завершает его в Эчмиадзине, где еще совсем молодым человеком посвящается в сан архимандрита.

В период русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Григор Захарян вместе со Степаном Давтяном (представителем эчмиадзинского католикоса) сопровождает Иосифа Аргутяна во время его поездки по районам военных действий и принимает горячее участие во

¹ Сведения о Захаряне можно найти в следующих публикациях досоветского периода: Г. Айвазовский, Армяно-григорианские архиереи в Новороссии и Бессарабии, «Записки Императорского одесского общества истории и древностей», т. IX, Одесса, 1875; Н. Халиппа, Город Кишинев времен жизни в нем А. С. Пушкина. 1820—1823 гг., «Труды Бессарабской ученой архивной комиссии», т. I, Кишинев, 1900; «Юбилейный сборник города Кишинева. 1812—1912», ч. I; G. Bezvisoni, Armenii în Basarabia. Eparhia Nahicevaneana și Basarabeana. Manus bei „Din trecutul nostru” (Chișinău), ianuarie 1934, № 3—4; его же, Manus bei, ed. 2, там же, 1938, № 54—56. В изданиях советского периода некоторые сведения о Захаряне содержат следующие работы: Ж. Аналян, Армянская колония Григориополь, Ереван, 1969; С. Коланджян, Новые армянские документы о национально-освободительных движениях балканских народов, «Вестник Ереванского университета. Общественные науки», 1971, № 3; С. Гуллакян, ...Говорит армянское преданье, «Литературная Армения», 1974, № 6. Настоящая статья написана главным образом на основании архивных материалов Центрального государственного архива Молдавской ССР (далее—ЦГА МССР).

всех его патриотических делах, проявляя при этом личную храбрость и организаторские способности. Потерпев вновь жестокое поражение, Турция вступила в мирные переговоры. 9 января 1792 г. в Яссах был подписан договор, установивший границу между Россией и турецкими владениями по реке Днестр. При содействии русского командования значительное число армян переселилось из турецких владений на левобережье Днестра, во вновь присоединенную к России Очаковскую область. Основная масса переселенцев-армян обосновалась в районе местечка Черное, у впадения речки Томашлык в Днестр. Для устройства новых колонистов было отведено 31,1 тыс. десятин земли². Здесь по указу императрицы Екатерины II в июле 1792 г. был основан город Григориополь—центр новой армянской колонии в России. Большую роль в организации переселения армян в Россию, в основании Григориопольской колонии, оказании колонистам материальной помощи и моральной поддержки и в устройстве на новом, буквально пустом месте сыграл Иосиф Аргутян.

Одним из наиболее близких помощников Аргутяна во всех этих делах был Григор Захарян. В период, когда он помогал формировать армянский добровольческий отряд, действовавший в составе русских войск, он общался с влиятельными кругами русского военного командования, познакомился и близко сошелся с Суворовым, Кутузовым, офицером русской армии Арутюном Лазаревым и др. За годы войны Захарян побывал в Кишиневе, Бендерах, Изманле, Килии, Яссах, Аккермане, Сучаве, повсюду общался с армянским населением, призывал всячески поддерживать русскую армию, содействовать успеху ее освободительной миссии.

Григор Захарян одновременно вел большую работу по организации сбора средств для оказания материальной помощи армянам-переселенцам. Благодаря энергии Иосифа Аргутяна и его помощников колонисты Григориополя получили значительную помощь от государства: одних лишь денежных средств на цели городского строительства, на развитие ремесленного производства и торговли им было выделено в виде разных ссуд около 200 тыс. руб.³

С основанием Григориопольской армянской общины архимандрит Григор Захарян становится главой местного духовного правления и в течение ряда лет непосредственно руководит строительством колонии и способствует ее развитию. В письме из Астрахани на имя князя П. Н. Оболенского от 2 июня 1796 г. Аргутян писал, что в связи с выполнением «высочайше возложенных» на него поручений вместо себя в Григориополь он направляет своего «епархиального наместника архимандрита Григория», которого признает «за первого из достойных в возлагаемых на него делах рачителя и исполнителя»⁴.

² ЦГА МССР, ф. 1317, оп. 1, ед. хр. 1, л. 548.

³ Там же, л. 33.

⁴ Там же, л. 268. Здесь и ниже даты приводятся по старому стилю.

В связи с избранием Иосифа Аргутяна католикосом григориопольские армяне направили ему приветственный адрес, в котором имелись следующие строки, характеризующие отношение колонистов к Захаряну: «Молим отправить к нам кроткого сына вашего сиятельства и нашего высокопреподобного архимандрита Григория во архиереи и в пастыри... Посвящая его в архиепископы, украсите оным саном и поспешно отправьте его к нам, ныне сиротствующим без пастыря и без защитника... Хотя есть в монастыре старшие архиепископы, но они о здешних обычаях не сведущи и к обращению в империи сей не обычны. Но сей пастырь наш и защитник и отец, сведущий о всем том. И как нашему благоденствию был он первый благовеститель, желаем, чтобы сей пастырь и отбыл к нам настоящим пастырем, ибо признали его истинным и отличным нашим благодетелем»⁵.

В 1801 г. Иосиф Аргутян скончался. В связи с некоторыми разногласиями в правящих кругах Эчмнадзина Григор Захарян был отстранен от обязанностей предводителя армянского духовенства Новороссийского края и возвратился в Григориополь, где прожил некоторое время на пенсии.

В начале XIX в. русско-турецкие отношения вновь обострились. В декабре 1806 г. Турция объявляет войну России, одновременно усиливаются притеснения Франции на Балканах. В этот период особенно ярко проявляется блестящий государственный ум и дипломатическое искусство Манук-бея, главного советника первого визиря Османской империи. Его исключительно смелая и вместе с тем тонкая деятельность в пользу России парализует козни агентов Наполеона, сдерживает агрессивный пыл Порты, во многом способствует успеху военно-политических акций русских. В ответ на враждебные выпады Турции и притеснения Франции на Балканах царское правительство развернуло военные действия одновременно на Кавказском и Балканском фронтах. Русская армия быстро продвигалась вперед. Ее активно поддерживало местное население. В составе русских войск сражались также представители поработенных Турцией народов — молдаване, валахи, греки, сербы, болгары, армяне.

Надо сказать, что и после переселения на левобережье Днестра в период русско-турецкой войны 1787—1791 гг. немало армян оставалось в Бессарабии, Молдавии и Валахии. Более того, их численность в крае с каждым годом увеличивалась за счет новых беженцев из Западной Армении, приток которых в связи с преследованиями турок фактически не прекращался. После вступления русских войск в пределы Бессарабии, Молдавии и Валахии еще более усиливается прилив колонистов — болгар, сербов, армян, греков — из-за Дуная.

В создавшихся условиях встал вопрос и об организации управления армянской церковью⁶. Предложение местного духовенства о наз-

⁵ Там же, лл. 583, 588.

⁶ По переписи, проведенной по указанию Григора в 1809 г., на территории Бессарабии, Молдавии и Валахии имелось 15 армянских церквей с прихожанами из

назначении Григора Захаряна епархиальным архиереем армян Бессарабии, Молдавии и Валахии было отклонено эчмиадзинским патриархом.

Однако в 1809 г. митрополит Гавриил Бэнулеску, ознакомившись по поручению русского главнокомандующего Прозоровского с положением дел в армянской общине, в документе от 6 марта 1809 г.⁷ предлагает представить архиепископа Григора Захаряна к назначению епархиальным архиереем, подчеркивая при этом, что он «к управлению довольно способен и к соблюдению государственных интересов, яко в России воспитанный, благонадежен и знающий российский язык и писание». Это предложение оказалось решающим. По представлению генерал-фельдмаршала Прозоровского и митрополита Бэнулеску в мае 1809 г. последовал царский указ: учредить особое духовное управление армян Молдавии, Валахии и Бессарабии во главе с архиепископом Григором⁸. Таким образом, Григор Захарян благодаря поддержке и инициативе русских военных, гражданских и духовных властей вновь участвует в жизни колонии. Сообщая о «высочайшей воле» Диванам княжеств Молдавии и Валахии, гражданский правитель края сенатор Кушников предложил им немедленно распорядиться, «дабы об этом извещены были все пребывающие в здешнем крае армяне». Особенно торжественно об этом было сообщено самому Григору: в его адрес поступили письма с приятной для него вестью из Петербурга, Ясс, Бухареста, Галаца. В частности, Кушников 9 июня 1809 г. из Ясс писал ему: «Ваше преосвященство, расположите свой выезд из Григориополя на служение в Молдавию, где пребывание Ваше столь необходимо»⁹.

17 июня 1809 г. Григор Захарян из Григориополя прибыл в столицу княжества Молдавии Яссы и приступил к обязанностям армянского архиерея края, о чем 20 июня он официально уведомил сенатора Кушника, представив ему предложение о штатах и финансовом содержании духовного управления¹⁰.

29 июня 1809 г. за несколько недель до своей кончины Прозоровский утвердил штат управления армянской епархии и смету на его содержание¹¹. Центром епархии было определено местопребывание Молдово-Валахского экзарха — гор. Яссы. Все предусмотренные сметой расходы возлагались поровну на Диваны Молдавии и Валахии, которые обязывались «причитающееся по тому положению годовое число денег доставлять преосвященному архиепископу армянскому

1159 семейств армяно-григорианского вероисповедания (см. там же, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1190, л. 2).

⁷ См. там же, лл. 5—6.

⁸ См. там же, л. 9.

⁹ См. там же.

¹⁰ См. там же, л. 13.

¹¹ См. там же, лл. 14—17. Сумма годового содержания духовного управления была определена в размере около 8 тыс. молдавских левов.

Григорию помесечно... из казенной кассы...»¹². Кроме того, на местные власти возлагалась забота по ремонту армянских церквей, строительству подъездов к ним, благоустройству их территории. По заявкам Григора должностные лица епархиального управления снабжались подорожной для разъездов по городам края, выделялись для хозяйственных нужд подводы и материалы.

В заботах официальных властей об устройстве армянского духовного правления отразилась общая классовая и завоевательская политика царизма: создать для себя на вновь завоеванных землях социальную опору и вместе с тем путем благоустройства края сделать его наглядным примером для поработанных Турцией балканских народов, еще прочнее привязать к себе их симпатии как серьезное подспорье в борьбе за свои интересы.

С другой стороны, в политике царских властей в отношении духовного управления армян края отразилось великодержавное стремление ограничить, урезать права верховной духовной власти армян. Григор Захарян не пошел по пути колониалистской политики царизма. Умело обходя подводные рифы, он последовательно проводил патриотическую линию, всячески содействуя сплочению подчиненной ему общины.

После смерти главнокомандующего Дунайской армией Прозоровского в августе 1809 г. во главе ее становится генерал Багратион. Григор Захарян спешит к выдающемуся полководцу, предлагает ему свои услуги. В феврале 1810 г. он прибывает в Бухарест, где находилась армянская колония во главе с Манук-беем, который уже обосновался с семьей здесь и работал в ставке главнокомандующего русскими войсками дипломатическим переводчиком—драгоманом. С этого времени и до последних дней своей жизни Григор Захарян был в тесных связях с ним. При содействии генерала Багратиона, а затем и его преемника графа Каменского Манук-бей и Григор Захарян формируют отдельный армянский добровольческий отряд для участия в войне против Турции. В составе одного из корпусов армянский отряд в 1810—1811 гг. участвует в знаменитом походе русских за Дунай, в район г. Рушука. В этих боях армянский отряд отличился храбростью и отвагой, что было отмечено главнокомандующим Каменским.

Весной 1811 г. главнокомандующим Дунайской армией назначается Кутузов. К этому времени угроза нашествия армии Наполеона на Россию еще более возросла, что не могло не отразиться отрицательно на фронтах русско-турецкой войны. Несмотря на это, Кутузов добивается большого военно-политического и дипломатического успеха. Григор Захарян вместе с Манук-беем, сохранившим широкие связи со своими сторонниками и друзьями в стане турок, всей своей деятельностью способствует достижению этого успеха. В результате разгрома 70-тысячной армии турок на Дунае и капитуляции ее остатков в октябре 1811 г. Турция была вынуждена пойти на мирные перегово-

¹² Там же, л. 18.

ры, а 16 мая 1812 г., т. е. за 26 дней до начала вторжения Наполеона в Россию, подписать Бухарестский мир.

По Бухарестскому мирному договору, вся территория между речья Прута и Днестра, получившая название Бессарабии¹³, была присоединена к России. Позиции последней на Черноморье и Балканах еще более укрепились.

Присоединение Бессарабии к России было выдающимся актом в истории молдавского народа и всего населения края, которое, освободившись от ига Турции, навсегда связало свою судьбу с русским народом. Хотя и в России господствовал социальный и национальный гнет, тем не менее перед краем открылись возможности быстрого развития производительных сил, роста населения, приобщения его к передовой русской культуре, а впоследствии — к общероссийскому демократическому освободительному движению.

В связи с Бухарестским миром Григор Захарян вместе с Манукбеем при содействии Кутузова и его преемника адмирала Чичагова развернул большую работу по переселению армян из оставшихся под турецким владычеством придунайских районов в Бессарабию. Благодаря усилиям Григора Захаряна в Бессарабии возникают новые армянские колонии, увеличивается численность населения ранее существовавших армянских переселенческих очагов. В Кишиневе, Бельцах, Сороках, Бендерах, Оргееве, Ганчештах (ныне Котовск), Кагуле, Каушанах, Аккермане, Измаиле начала развиваться предпринимательская, торговая, земледельческая и культурная жизнь армян. Именно в этот период в разных местах Бессарабии обосновались армяне Аведовы, Якубовичи, Дельяновы, Охановы, Лебедевы, Ануши, Меремкуловы, Балюзы, Гайловы, Черкезовы, Богдасаровы, Муратовы, Поповичи, Назаровы, Аллачи, Ускоты, Зузуковы, Панегянцы, Алмазовы, Крикоровы, Аваковы, Маркаровы, Мирзаяны, Христофоровы и многие другие.

Используя свои тесные связи с высшими военными и гражданскими чинами, Григор добивается представления армянам ряда привилегий. Благодаря этому армяне приобретают земли, обзаводятся собственностью, организуют ремесленное производство, торговлю, становятся мастерами, приобщаются к общественно-политической жизни края. Еще в самом начале деятельности Захаряна, как епархиального архиерея, по его настоянию впервые в истории края было установлено правило, по которому все возникающие дела юридического характера, затрагивающие интересы армян, должны были рассматриваться на Диванах только в присутствии армянского архиепископа или его полномочного представителя.

¹³ Бессарабией до 1812 г. называлась только южная часть прудо-днестровского междуречья, прилегающая к Дунаю и Черному морю. Она была полностью отторгнута от княжества Молдавии и находилась под непосредственным управлением турецких пашей.

С присоединением Бессарабии к России все органы верховной военной, светской и духовной власти края переехали из Ясс в Кишинев—центр вновь созданной Бессарабской области¹⁴. Также переехавшись в Кишинев, армянское епархиальное управление во главе с Григором Захаряном с новой энергией развернуло свою деятельность. Здесь Григор продолжает укреплять старые связи и завязывает новые почти со всеми высшими чинами и известными деятелями Бессарабии, Подольи и Новороссийского края. Он был близок с первыми гражданскими правителями области Скарлатом Стурдзой и Иваном Гартингом, генералами Милорадовичем, Бахметьевым и Изювым, одним из руководителей верховного совета области, почитателем и знакомым Пушкина И. К. Прункулом, давнишним своим покровителем митрополитом Гавриилом, его преемником архиепископом Дмитрием Сулимой и многими другими.

Благодаря своим обширным связям и знакомствам Захарян был информирован о всех значительных событиях в крае и за его пределами, своевременно реагировал на них в интересах соотечественников. Характерен в этом отношении такой факт. В 1816—1817 гг. впервые были учреждены кишиневская городская дума и магистрат. Григор добился, чтобы в их состав постоянно избирались и представители армянской общины. Значительность этой привилегии следует особенно подчеркнуть потому, что численность армян в городе была не столь велика¹⁵. Тем не менее армяне—как и молдаване, русские, болгары, греки и евреи—составляли одну из основных национальных групп, формирующих городскую думу и магистрат¹⁶.

Большую помощь в патриотических делах продолжал оказывать Захаряну Манук-бей, обосновавшийся в местечке Ганчешты. Имея огромное состояние и влияние в деловых кругах царского двора, он разрабатывает план создания на Дунае (в районе нынешнего г. Рени) крупного армянского города-порта. К разработке этого плана был причастен и Григор Захарян. С искренней душевной болью переживая смерть Манук-бея¹⁷, он не мог примириться с мыслью, что вместе с ним похоронены и его смелые замыслы.

План создания на Дунае крупного города-порта с преимущественно армянским населением связывался с той политической атмосферой, которая складывалась на юге России в первой четверти XIX в. Царское самодержавие, последовательно продолжая свой внешнеполитический курс в отношении султанской Турции, всячески способствовало антитурецкой национально-свободительной борьбе народов балканских стран. Вместе с тем справедливая борьба этих народов за свержение ненавистного турецкого гнета встречала сочувствие

¹⁴ Бессарабская область в 1873 г. была преобразована в губернию.

¹⁵ Согласно переписи 1809 г., в Кишиневе числилось 113 семейств армяно-григорянского вероисповедания (ЦГА МССР, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1190, л. 2).

¹⁶ См. «Юбилейный сборник города Кишинева. 1812—1912», ч. 1, стр. 87.

¹⁷ Манук-бей умер в результате несчастного случая в 1817 г., похоронен архиепископом Григором во дворе Кишиневского армянского кафедрального собора.

и поддержку со стороны русского народа, верными союзниками которого всегда были армяне.

По расчетам авторов проекта крупного города-порта на Дунае, этот пункт должен был стать местом, куда могли бы собраться под надежную защиту России армяне — переселенцы из балканских владений Турции. В дальнейшем город должен был служить базой для развертывания борьбы за освобождение Западной Армении. По мысли же царских властей, он должен был стать еще одним форпостом на юго-западе России для развития и упрочения ее военно-политического и экономического господства в бассейне Черного моря. Однако реализовать план создания нового армянского города-порта не удалось.

Стараниями Григора Захаряна здание армянской церкви в Кишиневе было перестроено и обрело архитектурный облик кафедрального собора; оно и доныне стоит в столице Молдавской ССР. Одной из центральных улиц тогдашнего Кишинева было дано название Армянской. Закладывается фундамент армянского подворья, ставшего средоточием армян-переселенцев, а впоследствии — организующим центром для создания греческого и болгарского народных ополчений против османской Турции. В Кишиневе обосновываются все новые армянские семейства из числа бежавших из-за Прута и Дуная, которым Григор Захарян помог устроиться. Армянская колония крепнет численно и экономически, играя определенную роль в превращении безвестного, захолустного Кишинева в значительный по тем временам ремесленный, торговый и культурный центр.

Захарян создает солидную материальную базу армянской епархии в Бессарабии. Еще в 1814 г. по его ходатайству царское правительство ассигновало 4 тыс. левов на строительство в Кишиневе армянского архиерейского дома, утвердило смету на содержание епархиального управления суммой в 12 тыс. левов в год, выделило для этой же цели две тысячи десятин пахотной земли, несколько фруктово-виноградных садов с производственными постройками и жилыми домами. Был даже отведен участок на Днестре для промысловой рыбной ловли в пользу армянского епархиального управления.

Расширялась и общественная деятельность Григора. Характерна, например, его позиция в отношении гетеристского восстания в Греции. Известно, что оно встречало сочувствие и поддержку со стороны всех передовых людей России. В добровольческие соединения в поддержку восставших греков вместе с русскими, украинцами, молдаванами, валахами, болгарам шли и армяне Бессарабии. В этом — немалая заслуга Григора Захаряна. И после подавления восстания, в период кровавых расправ турецких янычаров над его участниками, армяне вместе с представителями других народов Бессарабии оказали братскую помощь греческим беженцам и деятелям освободительного движения. В этом также заметную роль сыграл Григор Захарян¹⁸.

¹⁸ См. G. Bezviconi, *Armenii in Basarabia*.

Заслуживает особого внимания вопрос о личных встречах и знакомстве Григора Захаряна с А. С. Пушкиным в бытность последнего в Кишиневской ссылке¹⁹. Исследователи-пушкиноведы отмечают, что великий поэт здесь открыто высказывал свои общественно-политические взгляды, осуждал, в частности, реакционное дворянство и чиновничество, питал органическое отвращение к местной «орде бояр», неприязнь к духовной их братии. Между тем поэт с неподдельной симпатией относился к народным низам, оправдывал и горячо поддерживал освободительную борьбу угнетенных народов, охотно сближался и дружил с передовыми их представителями. По словам одного из близких к нему людей времен его кишиневской жизни И. П. Липранди, он «предпочитал всему беседу с людьми, его понимающими»²⁰. С большим увлечением Пушкин собирает народные песни, легенды, апокрифические сказания, этнографический материал, широко используя их сюжетные мотивы для создания своих бессмертных творений. И вот, в одном из них—поэме «Гавриилиада» прозвучали знаменитые пушкинские слова: «Но говорит армянское преданье...».

В основу пушкинской антирелигиозной поэмы «Гавриилиада» положены сюжетные мотивы древнего армянского апокрифа об архангеле Гаврииле и деве Марии. Откуда Пушкин узнал его содержание, каким образом оно стало источником его поэтического вдохновения? Мы не склонны с уверенностью поддерживать версию о том, что обязаны этим непосредственно Григору Захаряну, с которым великий поэт неоднократно встречался в Кишиневе и у которого бывал в гостях.

Однако нельзя не оценить по достоинству факт личного знакомства великого поэта с Григором Захаряном. Возможно, что именно у Григора встречались два поэта, волею судьбы одновременно оказавшихся в Кишиневе—Александр Пушкин и Арутюн Аламдарян. С большой вероятностью можно предположить, что Аламдарян, литературно одаренный и энциклопедически образованный человек, оказавшийся в ту пору в гостях у семьи Манук-бея и армянского архiereя Бесарабии²¹, своим веселым рассказом на мотивы армянского евангельского апокрифа мог вдохновить своего гениального собеседника.

Захарян стоял на классовых позициях социальной опоры царизма. В заключительной части своего духовного завещания он недвусмысленно пишет: «Все, что имею, есть мною приобретенное или доставшееся от щедрот российских монархов за мои безупречные заслуги». С благословением «небесное благословение оставляя на Российское царство», он завещает своим племянникам последовать его примеру.

Захарян был удостоен многих наград: крестов св. Анны второй степени и св. Владимира первой степени, юбилейного бронзового креста в честь победы России в Отечественной войне 1812 г., вензеля

¹⁹ Подробнее об этом см. в ст.: С. Гулакян, ... Говорит армянское преданье («Литературная Армения», 1974, № 6).

²⁰ «Юбилейный сборник города Кишинева», стр. 31.

²¹ См. G. Bezziconi, указ. работа.

Петра Великого, шитого золотом, медали «Залог блаженства» и многих других, менее крупных знаков внимания царского правительства²².

Главное чаяние Григора Захаряна—освобождение родины из-под турецко-персидского ига. Как и его выдающийся наставник Иосиф Аргутян, он хорошо понимал, что только Россия способна помочь армянам в осуществлении их заветной мечты. Можно не сомневаться, что именно с этой целью Захарян расширял и укреплял связи с центрами армянского освободительного движения—Эчмиадзином, Астраханью, Москвой, Петербургом, углублял отношения с Лазаревыми, восстанавливал дружбу и солидарность с Нерсесом Аштаракеци и поддерживал его патриотические начинания.

Небезынтересен и тот факт, что из доходов, которые доставались Г. Захаряну от собственных и архиерейских имений, а также из всякого рода жертвоприношений и сборов, некоторые суммы он жертвовал на общественно-патриотические дела, в частности на содержание основанного им в Кишиневе армянского училища. В Эчмиадзин, армянскому патриарху, Захарян отослал в 1815 г. 4502, в 1817 г.—2000, в 1819 г.—3500, в 1821 г.—4500 левов²³.

В конце 1824 или в начале 1825 г. состояние здоровья Захаряна ухудшилось. На свое прошение на имя царя он получает «высочайшее соизволение и благословение» на выезд «к кавказским целительным водам». Но внезапная смерть Александра I помешала ему выехать на Кавказ. Надо полагать, что в бытность в Москве Григор советовался с видными врачами, которые, по-видимому, порекомендовали ему выехать на лечение не на Кавказ, а в Венгрию. Поэтому, возвратившись в Кишинев, он в начале 1827 г. выехал в Венгрию, где в результате внезапного обострения болезни скончался. Похоронен Захарян в монастыре Хаджикадар, расположенном неподалеку от г. Сучавы (ныне в Румынской Социалистической Республике).

ԳՐԻԳՈՐ ԶԱԽԱՐՅԱՆԸ ՄՈՒԴԱՎՈՐԱՅԻՄ

Զ. Ս. ՅԱՆՅԱՆ (ԲԻՂԻՆԵ)

(Ա մ ֆ ո ֆ ու մ)

Գրիգոր Զաքարյանը (Գրիգորի Զախարյանով, 1763—1827) XVIII դարի հայ ազատագրական շարժման գործիչ Հովսեփ Արղուիթյանի համախոհներից էր: Նա մասնակցել է 1787—1791 և 1806—1812 թթ. ռուս-թուրքական պատերազմներին, աջակցել է Գրիգորիոսովի հայկական գաղութի հիմնադրմանը, ստեղծել է Բեսարաբիայի հայկական թեմը և եղել նրա հոգևոր առաջնորդը 1809—1827 թթ.: Ռուսական Դանուբյան բանակի հրամանատարության (հատ-

22 ЦГА МССР, ф. 6, оп. 1, ед. хр. 199, лл. 1—2, 6—10.

23 Там же, лл. 17—18.

կապես զորավարներ Սուվորովի, Կուտուզովի, Բագրատիոնի) աջակցութեամբ Զաքարյանը մեծ գործ է կատարել հայերէն թուրք ենիլերիներից պաշտպանելու, Օսմանյան պետութեան մերձդանուրյան տիրույթներից նրանց Ռուսաստան տեղափոխելու և հայկական նոր գաղթավայրեր հիմնադրելու ուղղութեամբ: Քիշինևում արքեպիսկոպոս Զաքարյանի մոտ հյուրընկալվել են Ա. Ս. Պուշկինը, Հարություն Ալամդարյանը և ուրիշներ: Զաքարյանը մոտ հարաբերութեւնների մեջ է եղել հետերիստների բեսարաբական ղեկավար շրջանների հետ, պաշտպանել է Թուրքիայի կողմից ստրկացված բալկանյան ժողովուրդների ազգային-ազատագրական պայքարը: